

Эта история, случившаяся в одном из лечебных учреждений Омска, несмотря на свой «частный», вроде бы сугубо «межличностный характер», сродни столкновению двух цивилизаций, двух человеческих архетипов, двух взглядов на такие понятия как долг, честь, совесть. Может быть, этот конфликт наглядно продемонстрирует и подтвердит насколько своевременно появление президентской антикоррупционной программы, такого повышенного внимания первых лиц государства к этой «больной» теме.

Наверное, даже не вполне осознавая такую «глобальную» подоплеку развития событий, все, кто прямо или косвенно оказался вовлечен в ход нашей частной «истории», вынужден сегодня делать выбор, вставая на ту или иную сторону, принимая, одобряя, защищая, тот или иной жизненный уклад, ту или иную житейскую философию. Тем самым, очевидно, подтверждая или опровергая правоту или ошибочность действий президента Медведева. А ведь именно от выбора каждого из нас, от нашей гражданской позиции сегодня, действительно, зависит очень многое в таком непростом деле, как борьба с коррупцией.

Но обо всем по порядку...

Сорок лет –

«с честью и совестью»

Назырова Васиха Саитовна проработала медицинской сестрой в поликлинике №1 горбольницы №3 более 40 лет. Срок, согласитесь, солидный, авторитетный, весомый. Как и было принято у нашего старшего поколения, проработала «на одном месте». Без суеты, карьеристских устремлений и «наставнического тона» к пациентам и коллегам с высоты своих жизненного опыта и профессиональной практики. Урологический кабинет, где имела честь трудиться наша «героиня», конечно, не «ахти что», скажем более – участок трудный, и с психологической, и с медицинской точки зрения. Но прикипела душой Васиха Саитовна к своим больным, к их проблемам, к «урологическим нюансам». А когда трудишься с душой, с любовью, тогда и любые тяготы преодолеваются легко, незаметно, по-человечески.

Так и «протрубила» медсестра Назырова в своем «родном» урологическом кабинете «с честью и совестью» четыре десятка лет, став близким человеком не одному поколению пациентов и коллег. Профессионализм и позитивные человеческие качества неоднократно оценивали благодарные больные, руководство горбольницы. Омичи писали благодарственные письма, начальство – ходатайства о присуждении очередной квалификационной категории. И дальше бы работала на благо людям медицинская сестра, если бы в прошлом – 2008-м – году не пришел в урологический кабинет новый доктор. И пошло-поехало...

«Новая метла» и

ее «новации»

Этим медицинским работником, кардинально изменившим жизнь Васихи Саитовны, ее представления о справедливости, врачебном долге, человеческой чести, стал врач Алексей Александрович Бурдейный.

«Новая метла» как-то сразу стала «мести» по-новому, по-современному, «по-капиталистически». Первыми заметили перемены пациенты. В силу специфики урологического недуга в основном страдающий им люд пребывает в возрасте. А этот факт требует особого подхода, особого такта, внимания, да и, наверное, не побоимся сказать главного – человеческого отношения. Не находя, в должной мере, этого в общении с доктором, люди стали все чаще обращаться к Васихе Саитовне. С проблемами, вопросами, жалобами. Она же «своя» - поймет, подскажет, успокоит. И, действительно, медсестра Назырова на определенный срок стала своеобразным громоотводом, пациенты ей «за глаза» жаловались на доктора. Претензии к работе «нового врача» омичи высказывали не только медсестре, но и в письменных обращениях в адрес должностных лиц: «прием пациентов начинается с задержкой, потому что доктор опаздывает на 20-30 минут», «бывает так, что талонов нет, врач – свободен, но прием не ведется», «доктор приводит на прием толи своих знакомых, толи «блатных», «на приеме кроме резкого, раздраженного тона и направления на УЗИ я ничего не получила», «пришла на прием с нарастающей болью, получила отказ в приеме ввиду того, что не было талона, хотя возле кабинета в течение 45 минут не было ни души. Врач, не использовав свое консультационное время, исчез и больше в поликлинике не появился», «не надо быть особенно проницательным, чтобы не отметить завышенную самооценку с низким потенциальным эквивалентом у г-на Бурдейного». За предельно короткий по человеческим меркам срок врач-уролог заработал у местных пациентов неважную репутацию, подорвав, очевидно, и авторитет лечебного учреждения, в целом,

и отдельных должностных лиц, в частности.

Нашла «коса»

на «камень»

Медсестра, отдавая родному урологическому отделению более 40 лет жизни, близко к сердцу восприняла все, что стало «твориться» вокруг ее профессионального рабочего места. Пациенты стали «роптать», все сильнее и сильнее. Не специально, но Назырова более внимательно стала «следить» за действиями своего лечащего врача. Например, Васиха Саитовна стала «интересоваться» у доктора, почему тот на разные, казалось бы, случаи заболевания выписывает пенсионерам одни и те же дорогостоящие препараты?! Почему тот «отправляет» пациентов в одно и то же аптечное учреждение?! Почему в урологическом кабинете появляются «посторонние» пациенты, не состоящие на учете в горбольнице?! Почему для «левых» приемов используются препараты и технические средства муниципального учреждения?! Как видите, вопросы медсестры, действительно, ставила перед врачом более чем серьезные. И не только ставила, но и пыталась призвать «зарвавшегося» доктора к ответу. Например, вот цитата из докладной на имя Министра здравоохранения Омской области Ерофеева Ю.В.: «В наш кабинет пришла комиссия в составе ст. медсестры Черненко В.Г. и зам. завполиклиники Чернаковой В.Ф. Они пытались пройти в кабинет процедурный, но Бурдейный их туда не пустил, закрылся изнутри с пациентом. Когда он закончил лечение, они спросили его: почему он лечит в нашей поликлинике не наших пациентов?! Он ответил, что лечил раньше посторонних больных, так и продолжает это делать и в настоящее время... Когда комиссия ушла, Бурдейный заявил мне (Назыровой В.С. – ред), я не успокоюсь пока не выгоню вас из этого кабинета».

Похоже, что стороны предельно ясно выразили свое отношение друг к другу, свои гражданские и жизненные позиции. Как вы понимаете, это было только началом основных, более активных, действий.

Контраст

«души и чувств»

«А Васиха Саитовна всегда на своем рабочем месте. К ней обращаются пациенты со всеми вопросами: кто-то пришел на прием с больничным листом, кому-то нужно направление на стационар, кто-то пришел на прием к врачу после операции и нужна перевязка. И никого она не оставит без внимания, всегда доброжелательно выслушает, успокоит, даст дельный совет, подскажет куда, к какому доктору обратиться. Согласитесь, что иногда доброе слово, внимание лечат не хуже таблеток» - это уже из обращения одного из пациентов в адрес руководителя Горздравотдела г.Омска господина Добрых С.В. Совсем иные слова находили пациенты для врача Бурдейного: сплошной негатив, обиды, жалобы, замечания. Правда, чувствуется контраст в восприятии людьми врача и его помощницы-медсестры?! Очевидно, это почувствовал и сам «доктор», который в отношении своей помощницы становился, по ее же словам, все более неуравновешенным, все более нетерпимым, а стиль его общения – все более жестким и авторитарным. Закончилось «позиционное противостояние» эмоциональным и физиологическим «взрывом». 23 февраля 2009 года, как следует из заявления В.С. Назыровой в мировой суд Советского АО г.Омска и из докладной на имя Министра здравоохранения Омской области, «Бурдейный на рабочем месте оскорбил меня нецензурной бранью, назвал бл..ью, что слышали пациенты поликлиники Зосимова Р.М. и Артюшкина С.А.». Дальше – больше. «25 февраля 2009 года около 8 часов утра я находилась на своем рабочем месте в урологическом кабинете поликлиники №1 ГБ№3, когда пришел врач в кабинет. Увидел связку моих ключей, взял ее стал снимать ключ от процедурного кабинета. Увидев это, я схватилась за ключи, Бурдейный с применением силы и насильственных действий, стал выкручивать мне руки, я не отдавала ему свои ключи, тогда он ударил меня по руке, потом сильно толкнул, и я ударилась об косяк двери. После этого он снял ключ с моей связки и забрал себе. После случившегося мне стало дурно, закружилась голова, появилась тошнота, сильная головная боль, давление (190 на 100). После этого до настоящего времени я болею и не могу восстановиться, мне дали направление в стационар».

«Не плюй в колодец,

пить придется»

Остаться в стороне от «расправы», несправедливой, неравной, абсурдной, не смог уже и супруг Васихи Саитовны. Анатолий Сакерин, проработавший в свое время в органах прокуратуры более 20 лет, прекрасно понимает, что действия доктора заслуживают внимание со стороны правоохранительных органов. И не только «действий», предпринятых им в отношении своей «коллеги»-женщины, но и «действий» в отношении рядовых пациентов. Сакерин направляет в прокуратуру Советского округа г.Омска

надлежащим образом оформленное заявление по фактам «поборов с больных», «злоупотреблений служебным положением» со стороны врача-уролога поликлиники №1 горбольницы №3 Бурдейного Алексея Александровича. По словам Анатолия Николаевича, недостатка в информации и в людях ее предоставивших у него не было. Видимо, «деятельность» врача действительно задела пациентов за «больное». По требованию пом. прокурора Наумовой О.Б., которая занималась проверкой материала, Сакерин представляет и информацию для приобщения к делу «у кого, когда и сколько брал денег Бурдейный А.А.:

1. Рощупкин П.П. и его жена Рощупкина Е.Ф. (27 900 рублей), 2. Боева В.А. (500 рублей), 3. Голота А.М. (1500 рублей), 4. Кучеренко В.М. (вымогал 1000 рублей), 5. Новоселова Г.Т. (550 рублей)».

«В связи с этим прошу по данным фактам возбудить уголовное дело и в рамках уголовного дела допросить всех потерпевших. Копии заявлений от них у Вас имеются, оригиналы заявлений находятся в райздраве».

Уже 10 марта заместитель прокурора округа И.Г. Семенов сообщает заявителю: «По Вашему обращению проведена проверка, в результате которой факты, изложенные в обращении, нашли свое подтверждение. В связи с чем Ваше обращение направлено в СО по САО г.Омска СУ СК при прокуратуре РФ по Омской области для проведения проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ в отношении Бурдейного А.А.».

«Дух» и «нюх»

корпорации

«А как же коллектив, как руководство лечебного учреждения?!» - спросите вы. Действительно, когда происходят такие «удивительные» события, никто не может и не должен, по-человеческим меркам, оставаться в стороне. И не оставались...

Вот как в одном из многочисленных обращений в адрес вышестоящего начальства

описывает сложившуюся нездоровую ситуацию пациентка В.Н. Клименко: «Ввиду отсутствия независимой социологической службы в помощь создания нормальной психологической обстановки в рабочем коллективе поликлиники, позиции коллектива – невмешательства, по вполне понятным соображениям кризисного времени, медсестра Назырова В.С., отстаивая свое профессиональное и человеческое достоинство и честь, предпринимает адекватные меры, обращаясь к вышестоящим органам, наивно полагая, что в обстановке сильнейшей корпоративной зависимости ягненку дадут мутить «чистую воду», предназначенную для сильных и «лучших».

Дальнейшие действия «начальства» после такого «обтекаемого», но вполне «реалистичного» описания событий станут более понятными.

2 февраля 2009 года Назырова получает уведомление о переводе на другую работу на неопределенный срок. По сути дела, это в отдел профилактики воспринимается ею как «ссылка», как «сомнение в ее профессиональных качествах», как акт «возмездия» врача Бурдейного, который неоднократно намекал на скорые санкции в отношении чересчур справедливой и честной медсестры. Естественно, что Васиха Саитовна не соглашается с переводом, отказывается выходить на «новое место работы», мотивируя это отсутствием причин для перевода и тем, что приказ был оформлен с нарушениями Трудового кодекса РФ. Кстати, это уже следует не только со слов медсестры, но и из предписания, которое 14 апреля 2009 года (№64/2) было вынесено Государственной инспекцией труда в Омской области в отношении главного врача МУЗ «ГКБ №3» Королева Б.П.: «Отменить на основании ст.72.1 ТК РФ приказы в отношении Назыровой В.С. от 02.04.2009г. и 06.04.2009г. о переводе из кабинета урологии в отделение профилактики медсестрой». В срок до 21 апреля руководство горбольницы обязано было отчитаться перед федеральным органом о выполнении предписания, но развиваться события стали в другом ключе. «Эскалация напряженности» достигла своего «апогея».

Попытка уйти

от существа дела

Очевидно, после того, как Следственный отдел по CAO г.Омска Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Омской области всерьез заинтересовался «околотрудовой деятельностью» врача Бурдейного, тому пришлось

уволиться из МУЗ «ГКБ№3». В пикантной ситуации после «бездумного» проявления «корпоративного духа» (незаконный перевод упрямой медсестры) оказалось и руководство ГКБ. Можно предположить, что в этой ситуации «проиграть» в пух и прах какой-то медицинской сестре в столь «принципиальном противостоянии» для этих людей выглядит чем-то «унизительным», «несуразным», «ниже человеческого достоинства».

17 апреля 2009 года господин Бурдейный А.А. обращается в Советский районный суд г.Омска с исковым заявлением к чете Сакерин-Назырова «о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда». Просит: «признать сведения, распространенные ответчиками...недостоверными и порочащими меня», «обязать ответчиков опровергнуть сведения путем написания письма в органы прокуратуры», «взыскать с ответчиков в мою пользу компенсацию морального вреда в размере ста тысяч рублей с каждого».

Судя по всему, данное исковое заявление появилось как ответный шаг врача на активные действия медсестры по защите ею своих «честь, достоинства и деловой репутации». Хотя, обосновывая причину обращения в суд, господин Бурдейный пишет: «Мое восприятие клеветы и оскорблений со стороны ответчиков является особенно острым ввиду особенностей личных нравственных устоев, так как являюсь врачом, профессии которого свойственно наличие таких качеств как честь, долг, порядочность, компетентность, законопослушность». Выглядит очень красиво, но, к сожалению, «пациенты», «документы», «факты» говорят о том, что «честь, долг, порядочность, компетентность, законопослушность» под большим вопросом.

Точку в судебном разбирательстве, безусловно, поставит суд, но было бы не плохо, если бы в нем приняли участие как много больше «живых людей», с их личным мнением, объективными фактами и сведениями.

Кто кого:

«система» или человек?!

А пока размеренное судебное дело, на что, собственно и рассчитывал господин

Бурдейный, превращается для него в очередное неприятное разбирательство его бывшей врачебной практики. Назырова уже заявила встречное исковое заявление по тем же основаниям («защита чести, достоинства, деловой репутации и взыскания морального вреда»), в котором изложила свою версию событий. Нелицеприятную для истца. Требуется: «Привлечь Бурдейного А.А. к ответственности по ст. 116 и 130 УК РФ и взыскать сумму морального вреда в размере 200 000 рублей», «запросить материал проверки по факту причинения мне побоев в УВД СОА г.Омска». Параллельно медсестра обращается в мировой суд Советского АО с самостоятельным иском заявлением, в котором намерена доказать факт применения к ней врачом Бурдейным физической силы, повлекшей причинения телесных повреждений и нравственных страданий».

Судя по всему, бороться медсестре и ее супругу придется уже не с конкретным врачом, а с системой, которую он олицетворяет. Представляете, что будет, если суд признает правоту медицинской сестры, признает, что врач неквалифицированно исполняет свои обязанности, незаконно берет с пациентов деньги, неадекватно ведет себя с коллегами и персоналом?! Да, это же «бомба»! «Полетят» головы, должности, помыслы и карьерные лестницы!

«Первый звонок» сопротивления системы, похоже, уже «прозвучал». Вот ответа прокуратуры САО г.Омска: «Сообщаем, что Советским УВД по САО г.Омска проведена проверка по Вашему заявлению по факту причинения Вам телесных повреждений Бурдейным А.А., по результатам которой было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокуратурой округа установлено, что материал проверки №4884/2495 утрачен, в связи с чем в адрес руководства Советского УВД по САО г.Омска направлен запрос о его восстановлении. После восстановления указанного материала прокуратурой округа будет дана оценка законности принятого решения, о чем Вам будет сообщено дополнительно».